

СПОСОБЫ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ В ИНГУШСКОМ ЯЗЫКЕ

WAYS OF WORD FORMATION IN INGUSH LANGUAGE

Авторы: Ахчиева Залина Алаудиновна (Ингушский государственный университет)

Аннотация: Статья посвящена способам словообразования в ингушском языке, так как словообразование в системе ингушской грамматики до сих пор не выделяется как самостоятельный раздел языка. В учебных пособиях по грамматике ингушского языка словообразовательные процессы в частях речи рассматриваются в разделе «Морфология». Анализируя материал ингушского языка, мы полагаем возможным и необходимым по-новому взглянуть на некоторые имеющиеся языковые факты. Данная проблема имеет многогранный характер.

Ключевые слова: словообразование, нахские языки, способы словообразования, аффиксы, аффиксоиды.

Annotation: The article is devoted to the methods of word formation in the Ingush language, since word formation in the Ingush grammar system has not yet been distinguished as an independent section of the language. In textbooks on the grammar of the Ingush language, word-formation processes in parts of speech are considered in the section "Morphology". Analyzing the material of the Ingush language, we consider it possible and necessary to take a fresh look at some of the available linguistic facts. This problem is multifaceted.

Keywords: word formation, Nakh languages, methods of word formation, affixes, affixoids.

В качестве словообразовательного способа в языке, как известно, рассматривается более абстрактная, объемная по сравнению со словообразовательным типом классификационная единица словообразовательной системы естественного языка. Способ словообразования представляет собой совокупность словообразовательных типов, и характеризуется тождественным типом словообразовательного форманта. При этом под типом форманта имеется в виду словообразовательный маркер, отвлеченный от конкретного воплощения форманта, например, суффиксы, префиксы и т. д. Словообразовательные типы объединяются в способы словообразования на основании общих признаков – типов словообразовательных формантов и различаются словообразовательными значениями. Так, например, в ингушском языке выделяют суффиксальный способ образования новых имен существительных типа *тоха* → *тоха-р* – «ударить → ударение», *беза* → *беза-м* – «любить → любовь», прилагательных *дахча* → *дахча-н* – «дерево → деревянный», *ков* → *коа-р-а* – «двор → дворовый (родственный)». То есть, разные по своей сути суффиксы, создающие новые лексемы языка, относящиеся к разным частям речи, представляют собой один общий способ словообразования, т. е. способ словообразования, общий для нескольких частей речи, безотносительно к тому, какие конкретно суффиксы для их словообразования используются. То же самое можно сказать и о таком способе словообразования, как префиксация, представленном в системе глагола. Следует отметить, что «в нахской лингвистике укоренилось традиционное мнение о том, что словообразование не играет большой роли в

пополнении словарного запаса этих языков и в качестве основного источника пополнения словарного запаса этих языков признавалось заимствование» [4, с. 105]. Однако исследования последних лет свидетельствуют об обратном. Так, в своих работах А.И. Халидов, М.У. Сулейбанова на базе обширного исследовательского и иллюстративного материала доказывают неверность последнего постулата. При этом указывается на то, что причиной такой ошибочной точки зрения являлось частое смешивание явлений словообразования и словоизменения в нахских языках. Так, например, по мнению А.И. Халидова, следует различать однократные и многократные глаголы, передающие однократный и многократный вид (как это имеет место, например, в русском языке, где традиционно различают способы глагольного действия). То есть классификационная (по сути ее представления в работах А.И. Халидова) категория однократности и многократности представлена разными глаголами однократного и многократного вида. С данным утверждением сложно согласиться по той простой причине, что в качестве однократных и многократных глаголов, которые не разнятся по своим семантическим значениям, на самом деле рассматриваются формы одного и того же глагола со значением кратности типа мала – «пить» – мела – «пить часто или много раз», тоха – «бить» – етта – «бить часто (бывать)». При этом, для образования новых форм этих глаголов используется внутренняя флексия. Если следовать представленной выше точке зрения, то формы и совершенного, и несовершенного видов русского языка типа сказать – говорить, знать – узнать, идти – уйти и т. п. следует рассматривать как разные глаголы.

При обзоре научной литературы по проблемам морфемики и словообразования ингушского языка следует обратить внимание на работы Л.У. Тариевой. Автор устанавливает в ингушском языке аффиксоидный способ словообразования. При этом указывает на наличие в данном языке словообразовательных «аффиксоидов, участвующих в образовании слов различных частей речи: -а, -у, -ла, -ха, -хья, *дIа-*, *Iов-*, *хьал-* и др., а также аффиксоидов, представляющих инвентарь каузативных средств: -ду, -ле, -тхойла, -кхета, -*дâlâ*, -*дâла* и ряд других» [2, с. 262]. По мнению Л.У. Тариевой, аффиксоидный способ словообразования в ингушском языке «предусматривает три вида аффиксоидов: 1) префиксоиды, т. е. морфемы, располагающиеся в начале корня (*дIагIо* «идти прямо туда» *хьалвала* «выйти наверх», *Iовода* «вон туда вниз идет»), коррелирующе с самостоятельными словами языка (*дIа жа доажадеш воал Муса*. «Вон там (прямо) овец пасет Муса». *Iов дохк латт*. «Вон там внизу стоит туман». *Хьал латт тха цIа*. «Там наверху стоит наш дом»); 2) суффиксоиды, т. е. морфемы располагающиеся после корня (*алалехья* «пока не сказал», *цигахья* (букв., *цига* «туда» и *хья* «двигаться»), *магIахья* (букв. *магIа* «вперед» и *хья* «двигаться»), *касталашха* «вскоре» (букв. *касталаш* «скорости» и *ха* «изучить, узнать»), *селашха* «по-аварски» (букв. *селаш* «аварцы» и *ха* «изучить»), *декхарийла* «в долг» (букв. *декхарий* «долги» и *ла* «выдерживать, терпеть»); 3) аффиксоиды с различной степенью идиоматизации частей, одна из которых может обозначать общее понятие, например, *места* (*ч* «ограниченное место»), а вторая соотносится с автономным словом (например, *чу* «внутри» равно *ч* «ограниченное место» и *у* «тут»: *У юхе латт* «Тут рядом стоит»).

Следует отметить, что в современном языкознании существуют разные взгляды на классификацию способов словообразования и различные критерии классификации способов словообразования. Понятие способа словообразования в синхронном и

диахронном плане имеет совершенно разное содержание. Способ словообразования в диахронии обозначает, каким образом слово появилось в языке. В синхронии же словообразовательный способ – это вид отношений производного и производящего внутри словообразовательной системы.

Список литературы

1. Виноградов В.В. Словообразование и его отношение к грамматике и лексикологии (На материале русского и родственных языков) // Избранные труды: Исследования по русской грамматике. – М.: Наука, 1975. – С.166-221.
2. Тариева Л.У. Аффиксоиды в процессе генерации новообразований в ингушском языке // Материалы восьмой международной конференции «Высшее гуманитарное образование XXI века: проблемы и перспективы». – Самара. 2013. – С. 261-265.
3. Халидов А.И. Нахские языки в типологическом освещении. – Нальчик: Эль-Фа, 2003. – 304 с.
4. Чокаев К.З. О словообразовании в чеченском и ингушском языках // Известия ЧИНИИЯЛ. – Грозный, 1964. – Т. V, вып. 2.